

Дорога к славе

Два ордена Славы минометчик Вячеслав Дмитриевич Ветошкин получил еще на фронте.

Третий — через двадцать пять лет после Дня Победы в Беларуси их осталось двое. Полный кавалер ордена Славы (по своему статусу этот титул приравнен к званию Героя Советского Союза) Лев Сергеевич Ходонович живет в Пинске. Сейчас ему 83 года. А еще одному белорусу, который трижды удостоивался высокой награды, гомельчанину Виктору Дмитриевичу Ветошкину сегодня исполнилось 82. К слову, каждый год в мае принимать поздравления ему приходится едва ли не через день: за Праздником труда следует профессиональный праздник — День печати, затем святое для каждого ветерана 9 мая и собственный день рождения.

В общем, повода, чтобы рассказать об этом человеке с героической биографией, искать не пришлось...

Виктор Дмитриевич живет в частном секторе на одной из тихих улочек Советского района Гомеля. Дом из красного кирпича ничем не выделяется. Скромный интерьер жилища без признаков роскоши и новомодных евроремонтов. На столе — фотографии, листки, испещренные записями, некоторые из них сложены треугольниками. Когда-то в таком виде полевая почта доставляла письма с фронта.

Период накануне Дня Победы — пора хлопотная. Ветерана зовут рассказать о войне школьникам, принять поздравления от властей города, поучаствовать в съемках программы на местном телевидении.

В далекие 30-е годы Витя Ветошкин — обыкновенный паренек из деревни Новая Мильча, что под Гомелем, не мечтал ни о почестях, ни о славе. Славе, которую волею судьбы довелось зарабатывать на полях сражений. Славе, политой кровью, пропахшей порохом, оваянной болью потерь боевых друзей...

Босоногое детство было типичным для того времени: ребячьи игры, рыбалка и «тихая охота» с лукошками. А в свободное время — первые уроки грамоты, которые преподавал отец — железнодорожник Дмитрий Кузьмич. Школьная учеба продолжилась в здании сельсовета, где на просвещение отвели целую комнату, в которой в две смены занимались сразу 4 класса. Закреплять обретенные навыки доводилось даже летом, когда мальчишка по ночам вместе со стариками пас лошадей. По их

просьбам в свете костра вслух читал все, что попадалось под руку...

— Помню, как организовывали колхоз, как ликовали, когда получили первый трактор, сколько было радости, когда в Мильчу провели электричество,

— делится воспоминаниями Виктор Дмитриевич. — И как дивился народ, глядя на первое радио—большую «тарелку», закрепленную на столбе возле сельсовета...

А потом грянула война. В деревне о ней узнали по радио и от сельчан, работавших в городе на заводах и вернувшихся с третьей смены. Но страшному известию долго не хотелось верить.

Практически сразу началась мобилизация, а уже на третьи сутки Гомель бомбили. Любопытно, что первые дни на Германию, куда до этого поставлялось пшено и свинина, «по инерции» шли груженные поезда. Военным комиссарам приходилось останавливать их на полпути и заворачивать обратно.

... Для Виктора Ветошкина, которому тогда исполнилось 16, борьба с врагом началось с рытья противотанковых рвов. Адская работа. Ямы глубиной с двухэтажный дом копались вручную. Достаточно сказать, что землю поднимали в два этапа: добросить лопатой с дна до поверхности было невозможно. Одновременно шла подготовка к эвакуации заводов, предпринимались первые шаги по организации подполья и партизанских отрядов. Под мощным натиском и ввиду численного превосходства врага было ясно, что Гомель придется оставить...

Оккупанты рьяно занялись установлением «нового порядка». Появились старосты, комендантский час, принудительные работы, а по

улицам с ружьями за плечами и белыми повязками на рукавах расхаживали полицаи

— «свои» и приезжие. Предатели лютовали особо, доказывая готовность выполнить любой, самый зверский приказ. В Мильче оккупанты выгоняли людей в бани и сараи, занимая их дома. Насилие и грабеж среди бела дня стали обычным явлением.

— На Первомайской улице в один из дворов пришли забирать корову, — рассказывает Виктор Дмитриевич. — Хозяин ни в какую не хотел отдавать скотину. Сначала от него отмахивались, как от надоедливой мухи, затем били, а когда начал упорствовать — расстреляли тут же во дворе... той же улице жил Изот Ковалев, который также чем-то провинился перед немцами. Двое солдат и офицер увели его за деревню. Оттуда сельчанин не вернулся, чему никто не удивился. Позже Изот все же появился в Мильче и поведал историю своего спасения. Возле леса, куда привела его «расстрельная команда», офицер приказал солдатам остаться, а сам завел «приговоренного» в чашу и жестами показал: «Уходи!». А когда Ковалев побежал, грянули выстрелы — немец палил в воздух.

Парни и девушки, оставшиеся на оккупированной территории, опасались выходить из дому, чтобы не попасть на принудительную отправку в Германию, фактически — в рабство. Рискаю, Виктор с друзьями ходил по окрестным лесам в надежде встретить партизан и присоединиться к ним, но в тех местах их не оказалось.

С облегчением народ вздохнул лишь в конце 1943 года, когда после упорных боев Гомель был освобожден. Виктор поступил в

железнодорожный техникум, после которого должен был стать начальником станции. Но выучиться ему не довелось. Фашистского зверя хоть гнали в его логово, но война не закончилась. Юношей 1925 года рождения стали призывать в армию. Вот только о Ветошкине как будто забыли. Тогда он, не дожидаясь повестки, вместе с мильчанскими друзьями сам явился в военкомат. И... получил отворот поворот. Смысл разъяснений сводился к тому, что статус студента техникума автоматически дает ему «бронь». А посему иди, парень, продолжай учиться — Гитлера уж как-нибудь без тебя добьем. Юноша едва сдерживал слезы, что, по всей видимости, не ускользнуло от внимания комиссара. Тем же вечером он пригласил Виктора и сказал: «Ну что ж, смельчак, — будь по-твоему».

Группу мильчанских парней, из которых, кстати, трое носили фамилию Ветошкин (да и сейчас она одна из самых распространенных в этой деревне), направили в запасной полк, размещавшийся под городом Стародуб Брянской области. Там месяц обучали ратному

Виктор научился еще до войны, когда школьником ходил на полигон кавалерийской части в урочище Лещинец. (Ныне здесь дислоцируется 6-я бригада внутренних войск МВД). После подготовки новобранцев направили в 601-й стрелковый полк 82-й Ярцевской им. Кутузова и Суворова дивизии. Молодому бойцу довелось сменить несколько специальностей: был простым стрелком, затем входил в пулеметный расчет, потом с напарником носил тяжеленный ПТР — противотанковое ружье.

— На марше солдат нагружен как ишак, — улыбается

Виктор Дмитриевич. — Личное оружие, боеприпасы, скрутка-шинель, вещмешок, противогаз, каска, все это на себя и—вперед...

В конце концов определили в минометчики. Поначалу на вооружении имелись ранцевые минометы, их носили за спиной. Оружием эти легкие, но практически малополезные устройства, стрелявшие крохотными зарядами, можно было назвать весьма условно и с большой долей иронии. Пехотинцы шутили: мол, бабка тяпкой фрица быстрее убьет, чем вы... Постепенно на вооружение прислали более мощные образцы, а старые — списали.

Продвигаясь в сторону Бобруйска, 601-й полк готовился к полномасштабному наступлению. Каждый серьезный бой предваряла огненная подготовка. Сначала вражеские позиции бомбила авиация, удары которой корректировались с земли. Пронзительный, вселяющий ужас свист, и на вражеских позициях вырастает череда взрывов—зрелище грандиозное и незабываемое. Затем свою страшную песню заводит артиллерия. После чего и, да танки, а следом по развороченной, многострадальной земле — пехота.

— Когда была возможность, мы «подъезжали» на танках, укрываясь за орудийными башнями, — рассказывает ветеран. — Сзади га них есть скобы, к которым мы привязывались, чтобы не слететь во время движения. Один конец веревки к руке, второй — к скобе, и поехали...

Но ситуация кардинально менялась, теперь задача заключалась в том, чтобы отвлечь внимание врага от танков, дав им возможность прорваться вперед. А неприкрытый солдат на поле боя —

смертник. И каждый уцелевший после очередной атаки мог считаться счастливым.

Не меньшее испытание — форсирование рек, с чем у Виктора Дмитриевича связаны особые воспоминания. Первая переправа под обстрелом на Днепре. Мост представлял собой связку бревен и трясся от каждого шага. А когда одну часть уничтожило снарядом, саперам приходилось «латать» хлипкое сооружение под огнем...

601-й полк принимал участие в операции «Багратион», когда в Бобруйско-Рогачевском котле была разгромлена крупная немецкая группировка. Не дав ей соединиться с основными силами, двинулись в сторону Минска, ввязавшись в большой бой под Пуховичами, когда, неся огромные потери, враг рвался из окружения... В тех местах погиб земляк-однофамилец Сергей Ветошкин, которого убило в тот момент, когда он, налаживая прерванную связь, скручивал провода.

Поход продолжился в направлении Польши. Зимой 1945 года пришлось форсировать Вислу. На рассвете, под прикрытием тумана и дымовых шашек передовой отряд численностью в полсотни человек преодолел реку на самодельных плотках

— Нам повезло, — вспоминая события 62-летней давности, считает Виктор Дмитриевич. — Немцы спохватились, только когда мы были на их берегу. Вот тогда и началось...

Плотный огонь не давал поднять головы, но боевую задачу — расширить плацдарм для переправы основных сил — никто не отменял. Сам Виктор Дмитриевич весьма сдержанно рассказывает о тех боях, поэтому обратимся к документам, где зафиксировано:

«...Красноармеец Виктор Ветошкин 14 января 1945 года при прорыве вражеской обороны на левом берегу реки Вислы в районе польского города Варка подавил две пулеметные точки и сразил до десяти вражеских сол-орденом Славы 3-й степени...

За два с половиной месяца 601-й стрелковый полк с боями прошел по Польше и вышел к реке Одер. За ней была Германия. И вновь процитируем: «...27 марта 1945 года при ликвидации плацдарма противника на правом берегу реки Одер... командир минометного расчета 601-го стрелкового полка (82-я стрелковая дивизия, 47-я армия, 1-й Белорусский фронт) Ветошкин ВД. уничтожил две боевые точки и одиннадцать солдат противника». За проявленную отвагу Виктор Дмитриевич, к тому моменту произведенный в младшие сержанты, получил орден Славы 2-й степени.

До победы оставалось совсем немного. Но чем ближе к германской столице, тем яростнее огрызался загнанный в угол, издыхающий враг. Атака Берлина началась в пять утра с массированных авиационных ударов и артподготовки. Грохот канонады напрочь заглушал человеческий голос — приходилось едва ли не по губам читать...

Бои длились 16 суток. Сражения шли за каждый дом и подъезд. Доходило и до рукопашной. На просьбу описать впечатление от встречи с врагом лицом к лицу, Виктор Дмитриевич, задумавшись, тихо произносит одну фразу: «Не дай бог...». В районе Берлина, который называется Шпандау, погиб еще один земляк по фамилии Ветошкин — Николай.

Стрельба утихла лишь 2 мая,

когда над рейхстагом взвилось красное знамя. Оказавшись у величественного строения, Виктор Дмитриевич, как и все, кто был рядом, с трудом выцарапал на гранитной колонне штыком: «Гомель. Ветошкин». Но это был еще не конец...

В разных районах продолжались огненные стычки — теперь остатки немецких частей рвались на ту сторону Эльбы, чтобы сдаться не советским войскам, а их англо-американским союзникам. В одном из таких боев близ города Врицен сержант Ветошкин, корректируя стрельбу миномета, «заглушил» пять огневых точек и уничтожил более десятка вражеских солдат...

Решение о награждении орденом Славы первой степени было принято через год после Победы — 15 мая 1946 года. Но тогда сам герой даже не знал об этом. Как это часто тогда бывало, документы «затерялись». И только благодаря случайности китель бывшего фронтовика украсил третий орден. Кто-то из московских писателей, работая в военных архивах, нашел сведения о том, что минометчик из Беларуси был представлен к награде, но так и не получил ее. Орден теперь уже полному кавалеру этой награды вручили в 1970 году...

Даже в мирной жизни Виктор Дмитриевич оставался на передовой трудового фронта. Работая фотоцинкографом на фабрике «Полеспечать», он удостоился звания «Почетный работник промышленности БССР», в 1977 году за успешное внедрение технологии офсетной печати был награжден орденом Ленина. В честь 40-летия Победы получил орден Отечественной войны, юбилейные медали. А в 2006 году стал одним из

первых Почетных граждан Гомельской области.

В конце нашего общения мы затронули тему недавних таллинских событий.

— Победу, оплаченную миллионами жизней, мы добывали все вместе, — по-своему комментирует ситуацию Виктор Дмитриевич. — И русские, и белорусы, и украинцы, и прибалты шли в атаку, ели из одного котелка, и никто не спрашивал про национальность. Я считаю, что простые люди не позволят разрушить той дружбы между нашими народами. Политики могут переносить памятники, но стереть саму память о той войне и ее жертвах им не удастся...